

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№

15.

Адресъ редак-
ціи: Успенская
площадь, Ду-
ховная Семи-
нарія.

Цѣна за годо-
вое изданіе съ
доставкою и
пересылкою
5 руб. 50 к.,
отд. номер. 30к.

За объявленія за страницу: въ первый разъ 8 рублей, во второй и третій разъ по 2 руб., далѣе по 1 руб. 50 коп. За половину и четверть страницы въ соотвѣтственное число разъ меньше.

Августъ 1. ГОДЪ ХЛІІІ. 1906 г.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:—Отчетъ Иркутскаго Епархіальнаго Попечительства.—Совѣтъ Малышевской второклассной церковно-учительской женской школы.—Объявленіе отъ Государственнаго Банка.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:—Добрый пастырь.—Св. Іустинъ (продолженіе).—Бесѣды по Закону Божию (продолженіе).—Замѣтка.—Замѣтки.—Объявленія.

О Т Ч Е Т Ъ

Иркутскаго Епархіальнаго Попечительства
о бѣдвыхъ духовнаго званія за 1905 годъ.

Личный составъ Попечительства.

Иркутское Епархіальное Попечительство въ 1905 году состояло изъ членовъ: старшаго попечителя протоіерея Воскресенской г. Иркутска церкви Алексія Орлова по 4-е апрѣля 1905 г.; съ 4 апрѣля 1905 г. старшаго попечителя Иркут-

скаго Каѳедрального протоіеря Михаила Оивейскаго; протоіеря Иркутской Архангельской церкви Измаила Соколова по 26 октября (онъ-же казначей попечительства съ 1877 г. по 3 іюня 1905 г.); священника Иркутской Благовѣщенской церкви Михаила Очередина съ 3 іюня по 26-е октября 1905 г.; священника Иркутскаго Каѳедрального собора Дмитрія Гагарина съ 3 іюня 1905 г.; протоіеря Воскресенской г. Иркутска церкви Инокентія Пляскина съ 26 октября (онъ-же казначей попечительства) и священника Троицкой г. Иркутска церкви Николая Шергина (онъ же секретарь попечительства съ сентября 1892 г.).

Для исполненія своихъ порученій по епархіи Попечительство особыхъ сотрудниковъ не имѣло, но таковыми считались и считаются о.о. благочинные епархіи.

Канцелярія Попечительства.

Канцелярія Попечительства состояла: изъ секретаря и письмоводителя. Секретаремъ въ отчетномъ году былъ священникъ Николай Шергинъ. Письмоводителемъ до 26 октября 1905 г. состоялъ діаконъ (нынѣ священникъ) Василій Пѣтелинъ, а съ 26 октября діаконъ Иркутскаго Знаменскаго монастыря Инокентій Образцовъ. Канцелярія помѣщается въ зданіи духовной консисторіи, въ одной комнатѣ съ канцеляріей консисторіи; здѣсь же происходитъ и засѣданіе о.о. членовъ Попечительства.

Дѣятельность Попечительства.

Въ истекшемъ году, какъ и въ прошлые годы, Попечительство заботилось главнымъ образомъ: 1) о призрѣніи тѣхъ изъ духовнаго званія, которые въ немъ имѣли истинную потребность, выдавая имъ денежныя пособія, а также помѣщая безпріютныхъ въ богадѣльни; 2) въ сборъ самыхъ средствъ необходимыхъ для призрѣнія; 3) въ правильномъ употребленіи и храненіи попечительскихъ денегъ и 4) о назначеніи опеки надъ сиротами духовнаго званія. Пособія Попе-

чительствомъ выдавались однимъ единовременныя, другимъ постоянныя.

Единовременныхъ пособій въ отчетномъ году выдано 215 руб., отъ 5 до 50 руб.—10 лицамъ, а постоянныхъ: Попечительствомъ выслано 3412 руб. и изъ благотворительныхъ отдѣловъ выдано, изъ обязательныхъ сборовъ отъ церквей и духовенства, по назначенію Попечительства 3278 руб., всего постоянныхъ пособій 295 призрѣваемымъ выдано 6690 руб. Кромѣ сего ко дню св. Пасхи. изъ $\frac{0}{100}$ съ капитала А. Н. Портновой, роздано призрѣваемымъ по 3 руб., а всего 873 рубля.

На счетъ больничнаго капитала лечилось: три лица въ больницѣ и пять на дому и кромѣ сего двумъ лицамъ было выдано пособіе для поѣздки на воды.

Размѣръ постоянного годового пособія былъ таковой: а) заштатные священники получали по 60 руб., діаконы по 40 руб. и псаломщики отъ 20 до 30 руб.; б) вдовы: священниковъ по 40 р., діаконовъ отъ 20 до 30 руб. и псаломщиковъ отъ 14 до 16 руб.; в) сироты: священниковъ—20 р., діаконовъ—16 и псаломщиковъ отъ 12 до 14 руб.

Располагая ограниченными средствами и имѣя въ виду то, что назначаемое пособіе по своему размѣру не можетъ вполне удовлетворить всѣ нужды призрѣваемыхъ и обезпечить ихъ существованіе, Епархіальное попечительство въ Августѣ мѣсяцѣ своимъ докладомъ просило епархіальный съѣздъ духовенства обсудить вопросъ увеличенія обязательныхъ взносовъ съ церквей и духовенства въ пользу Попечительства до полуторнаго размѣра.

Определенныхъ дней для засѣданій Епархіальнаго Попечительства въ отчетномъ году не было, но таковыя происходили не менѣе трехъ разъ въ мѣсяцѣ, смотря по мѣрѣ накопленія бумагъ. Бумагъ въ теченіи года поступило 620;

изъ нихъ составилось журналовъ 49, въ нихъ статей 361; докладовъ 6; исходящихъ бумагъ было 856.

Въ пяти богадѣльняхъ при церквахъ г. Иркутска: Троицкой, Владимірской, Благовѣщенской, Воскресенской и Крестовоздвиженской—призрѣвалось до 35 человѣкъ, которые пользовались только готовой квартирой; въ Тихоновской богадѣльнѣ призрѣвалось отъ 10 до 15 человѣкъ, пользующихся квартирой, отопленіемъ и освященіемъ, въ Архангельской богадѣльнѣ призрѣвалось 30 человѣкъ разныхъ сословій, которые пользовались квартирой съ отопленіемъ и ежемѣсячными 5-ти рублевыми пособіями изъ 0/0/0 капитала А. Н. Портновой.

Производство сборовъ по существующимъ источникамъ доходовъ несли на себѣ о.о. благочинные. Поступающіе къ нимъ суммы они не пересылали въ Попечительство полностью, а расходовали по назначенію Попечительства, на выдачу призрѣваемымъ своихъ округовъ въ пособіе и только остающіяся свободными, отъ обязательнаго сбора суммы пересылали въ Попечительство. Суммы же поступившіе сверхъ обязательныхъ, о.о. благочинные оставляли въ отдѣлахъ, для выдачи пособій (большею частью единовременныхъ) бѣднымъ духовнаго званія своихъ округовъ.

Въ отчетномъ году Попечительство, какъ и въ прошлые годы вѣдало дѣлами о назначеніи, перемѣщеніи и увольненіи просфорень, а также дѣлами учрежденія опеки и назначеніи опекуновъ и попечителей надъ сиротами духовнаго званія и вѣдомства.

Попечительствомъ также выдавались ссуды лицамъ духовнаго вѣдомства, въ виду крайней нужды въ ней, какъ-то: на путевые расходы, на леченіе, покупку теплой одежды, по случаю лишенія имущества и др.

(Продолженіе слѣдуетъ).

«Совѣтъ Малышевской второклассной церковно-учительской женской школы симъ объявляетъ, что пріемные экзамены въ школу и передержки имѣють быть съ 1-го сентября с. г., молебень предъ ученьемъ 3-го сентября. Имѣющія держать экзамень, прилагають къ прошенію: 1) метрическую выпись о рожденіи, 2) свидѣтельство объ окончаніи курса одноклассной школы, 3) оспенное свидѣтельство, 4) подписку объ аккуратномъ вносѣ установленной платы въ годъ 60 р., 5) или, въ случаѣ бѣдности, удостовѣреніе общества и причта о несостоятельности».

Предсѣдатель совѣта школы, завѣдующій
священникъ *Михаилъ Болдовскій*.

За дѣлопроизводителя учит. *Е. Медвѣдева*.

Отъ Государственнаго Банка.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Въ виду истеченія сроковъ послѣднихъ купоновъ: 1-го мая текущаго года при 4^о/_о закладныхъ листахъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка II выпуска и 2-го января 1907 года при 4^о/_о свидѣтельствахъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка II выпуска, всѣ не тиражные означенные закладные листы и свидѣтельства будутъ обмѣнены на новые тѣхъ же достоинствъ и за тѣми же номерами съ купонами на слѣдующее десятилѣтіе, начиная съ купона на 1-е ноября 1906 года при 4^о/_о закладныхъ листахъ и 1 июля 1907 года при 4^о/_о свидѣтельствахъ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1). Операція обмѣна будетъ сосредоточена въ С.-Петербургской конторѣ Государственнаго Банка, въ прочихъ же конторахъ и отдѣленіяхъ, будетъ открытъ пріемъ заявленій на обмѣнъ 4^о/_о закладныхъ листовъ и свидѣтельствъ для отсылки ихъ въ С.-Петербургскую контору, при чемъ за пересылку какъ старыхъ листовъ и свидѣтельствъ изъ учреж-

денній Банка въ С.-Пб. контору, такъ и новыхъ изъ С.-Петербургской Конторы въ подлежащія учрежденія Банка, никакой платы взиматься не будетъ.

Что же касается расходовъ по пересылкѣ закладныхъ листовъ и свидѣтельствъ изъ учреждений Банка владѣльцамъ ихъ по ихъ мѣстожителству, то таковыя будутъ относимы на счетъ владѣльцевъ.

2) Въ приѣмъ закладныхъ листовъ и свидѣтельствъ будутъ выдаваемы именныя контрмарки безъ права передачи.

3) Выдача новыхъ закладныхъ листовъ и свидѣтельствъ въ С.-Петербургѣ будетъ производиться въ послѣдовательномъ порядкѣ поступленія старыхъ листовъ и свидѣтельствъ по истеченіи не свыше одного мѣсяца со дня представленія ихъ къ обмѣну, въ прочихъ же учрежденіяхъ Государственнаго Банка по мѣрѣ полученія новыхъ листовъ и свидѣтельствъ изъ С.-Петербурга.

4) 4°/о закладные листы и свидѣтельства, находящіяся въ конторахъ и отдѣленіяхъ Банка во вкладахъ на храненіе, въ залогахъ по ссудамъ и въ обезпеченіе кредитовъ по спеціальному текущему счету, будутъ обмѣнены безъ особыхъ заявленій вкладчиковъ и заемщиковъ и безъ какихъ либо для нихъ расходовъ.

5) Приѣмъ для генеральнаго обмѣна закладныхъ листовъ и свидѣтельствъ отъ публики будетъ производиться учрежденіями Банка на вышеизложенныхъ основаніяхъ, начиная со сроковъ истеченія при нихъ купоновъ.

П Р И В ъ А В Л Е Н І Я

КЪ ИРКУТСКИМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

АВГУСТЪ 1—№ 15—1906 г.

Добрый пастырь.

Петропавловскій приходъ былъ самый бѣдный въ Иркутской епархіи. Кромѣ села, въ немъ было всего три небольшихъ деревни съ жалкими строениями и съ такими-же жалкими по развитію людьми. Приходъ стоялъ на рѣкѣ Ангарѣ. Хлѣбъ у крестьянъ плохо родился благодаря песчаной и солонцеватой почвѣ. Крестьянамъ не у кого было перенять улучшенія въ своемъ хозяйствѣ, и все дѣлалось по стариковски. Поддержкой въ существованіи служила рыбная ловля. Но она не приносила имъ дохода, такъ какъ некому было продать рыбу за деньги. Здѣсь было самое глухое мѣсто, полное бездорожье лѣтомъ и трудность сообщенія съ городомъ. Приходъ по долгу оставался безъ священника и совершенно отвыкъ отъ службы. И вотъ въ Петропавловскій приходъ назначенъ былъ молодой священникъ, только что окончившій курсъ духовной семинаріи о. Стефанъ Красносельскій. Онъ зналъ о бѣдности прихода, но самъ, выросши и учившись въ бѣдности, пожелалъ и служить среди бѣдности. Жена его, воспитанница женскаго училища духовнаго вѣдомства Ольга Соколова, вполне согласна была съ желаніемъ мужа. Съ свѣтлыми надеждами они въ Маѣ 1882 года выѣхали изъ

Иркутска, и скоро-ли долго-ли, заѣхавъ по дорогѣ къ о. Блѣгочинному, прибыли и въ село Петропавловское. Невзрачнымъ показалось имъ село, но они помолясь на Церковь, подѣхали къ церковному дому.

Домъ былъ съ виду ветхій, покосившійся, съ гнилою крышею, и впереди подпертый завалиною. Слѣзши съ телѣги о. Стефанъ перваго попавшагося крестьянина попросилъ ласково сходить за трапезникомъ. Крестьянинъ, увидя молодого батюшку и такого ласковаго, истово подошелъ къ нему подъ благословеніе, поклонился матушкѣ, и бѣгомъ побѣжалъ къ церкви. Между тѣмъ по селу разнеслась вѣсть, что пріѣхалъ молодой батюшка, и сначала ребята, всегда прыткіе, но боязливые, потомъ бабы любопытныя, а затѣмъ и мужики степенные, потянулись къ церковному дому. И когда пришелъ трапезникъ Никифоръ съ своею женою Дарьей, собралась уже порядочная толпа. О. Стефанъ и матушка ласково здоровались со всѣми и начали сирашивать—батюшка мужиковъ, матушка—бабъ, какъ они живутъ, чѣмъ занимаются, всѣли довольны своею жизнью, дружны-ли между собою. Мужики и бабы, слыша искреннія слова, охотно отвѣчали, кто какъ могъ и умѣлъ. И первое сближеніе священника съ прихожанами, всегда такое трудное, здѣсь произошло такъ просто и естественно.

Трапезникъ отперъ церковный домъ и о. Стефанъ пригласилъ кому угодно войти туда. Нѣкоторые отказались недовольствомъ мѣшать пріѣзжимъ, а многіе вошли въ домъ, ожидая привѣта и гостепрѣимства. Въ комнатахъ пахло сыростью, по угламъ висѣли тенета, полъ и лавки покрыты были пылью. Но это неубранство нисколько не поразило пріѣзжихъ и они попросили поставить сторожиху привезенный съ собою самоваръ. Матушка полегоньку развязывала узелки, въ которыхъ хранилась разная провизія, предусмотрительно припасенная, и вскорѣ на столѣ, обметенномъ отъ пыли, появи-

лись на чистыхъ тарелкахъ булки, пряники, орѣхи, сушки и конфеты. У крестьянъ глаза разбѣжались отъ такой невидали. Принесли согрѣтый самоваръ. Началось общее чаепитіе, дружное и веселое. О. Стефанъ и его жена радовались своему прибытію, ласковой встрѣчѣ и хорошему началу своего дѣла, а прихожане довольны были своимъ новымъ простымъ священникомъ и его матушкой. И эта мирная вечеря затянулась надолго и соединила близко священника съ приходомъ.

На другой день утромъ о. Стефанъ пошелъ въ церковь и по дорогѣ къ ней подошелъ къ нему подъ благословеніе пожилой дячекъ того-же прихода Федоръ Богословскій въ подрясникѣ, подпоясанномъ вышитымъ поясомъ. Онъ имѣлъ сильный голосъ и немного покашливалъ. Вмѣстѣ вошли они въ церковь, отпертую трапезникомъ, помолились и о. Стефанъ прошелъ въ алтарь. Все было бѣдно и запущено. Церковь была деревянная, снаружи давно покрашенная, а внутри оклеенная обоями. Обои отъ сырости отстали отъ стѣнъ и висѣли доскутьями. Иконы нѣкоторыя потрескались, на другихъ были пятна, третьи почернѣли до того, что нельзя было разобрать живописи. На престолѣ и жертвенникѣ одежды были запыленные и истлѣвшія. Иконостасъ немного наклонился въ сторону къ алтарю. Въ такомъ храмѣ нельзя было служить: нужно было его обновить и сдѣлать чистымъ. И нисколько не медля, о. Стефанъ послалъ трапезника за церковнымъ старостой, а самъ сходилъ домой, попросилъ жену навести изъ муки клестеру, и опять возвратился въ церковь. Вмѣстѣ съ дячкомъ они открыли нѣсколько оконъ и начали сметать со стѣнъ пыль и паутину. Въ это время подошелъ церковный староста, плотный лѣтъ 45 крестьянинъ Семенъ Калугинъ. Онъ поздоровался съ о. Стефаномъ, а тотъ весело смотря на него, сказалъ: «вотъ и вы помогайте очищенію храма Божія». Староста невольно сознавая свою вину, живо послалъ за нѣкоторыми крестьянами, которые знали мастер-

ство. Чрезъ часъ приблизительно явились въ церковь четыре крестьянина, поздоровались съ батюшкой и старостой и видя какой въ церкви неурядокъ принялись за чистку и поправку. Столяръ началъ исправлять иконостасъ: выправилъ его, пятна залицевалъ, стертыя мѣста подкрасилъ и сдѣлалъ много другихъ мелкихъ поправокъ въ церкви. Плотникъ занялся починкой церковной крыши и пола и много потрудился для устройства храма Божія. Маляръ занялся оклейкой готовымъ клестеромъ отвалившихся обоевъ, гдѣ можно подбѣлилъ и тоже много поработалъ для храма. Печникъ сталъ исправлять церковныя печи и трубы и все это привелъ въ надлежащій видъ. И дня чрезъ три, общими дружными трудами, Петропавловская церковь приняла благообразный видъ снаружи и внутри.

Въ первое же воскресенье о. Стефанъ служилъ обѣдню въ обновленномъ храмѣ. Прихожанъ собралось много. О. Стефанъ служилъ истово, съ сердцемъ и пониманіемъ величія службы, но дьячекъ Богословскій не смотря на все свое стараніе и усердіе сипѣлъ, ему помогали на клиросѣ мальчишки не особенно только стройно. Во время причастнаго стиха. О. Стефанъ вышелъ изъ алтаря на солею и сказалъ народу: «Православные прихожане, Епархіальною властію я назначенъ къ вамъ священникомъ. Примите меня просто и радушно съ полнымъ довѣріемъ. Мнѣ не много нужно: только-бы сытымъ и одѣтымъ быть. Я даю обѣщаніе не обижать и не обирать васъ. За мои труды кто что можетъ и дастъ, а кто не можетъ, тотъ пусть не огорчается этимъ. Я всѣ свои малыя силы положу на служеніе церкви и буду такъ простъ въ жизни, какъ и вы всѣ. Помогите и вы всѣ мнѣ знаніемъ жизни, опытомъ, словомъ и дѣломъ. Не скрывайте отъ меня ничего: худо я сдѣлалъ—говорите, хорошо—говорите. Васъ много, а я одинъ. Судъ—людской—Божій». Послѣ этого о. Стефанъ низко поклонился народу, и тѣ отвѣтили ему тѣмъ же.

Такъ началось служеніе о. Стефана въ Петропавловскомъ приходѣ. Во вторую недѣлю своей службы онъ обошелъ пѣшкомъ свой приходъ, заходилъ въ каждый домъ, ласково и внимательно распрашивалъ и выслушивалъ про ихъ житье бытѣ, просилъ ихъ жить въ мирѣ и согласіи между собою и помогать взаимно другъ другу. «Если вы не поможете въ нуждѣ другому, то и сами не можете ждать помощи. Иногда и самая маленькая помощь спасаетъ человѣка. Не подашь утопающему руку—онъ утонетъ. Руки то не убыло, а утопающій остался живъ». И многое другое говорилъ о. Стефанъ, и слова его проникали въ сердце всѣхъ его прихожанъ.

Въ отсутствіе его, четыре мастера, которые обновляли церковь, обновили и церковный домъ, а бабы скопали гряды въ огородъ и посадили на нихъ разнаго овоща. Матушка не знаю какъ была довольна и благодарна вниманіемъ народа и съ слезами радости смотрѣла на ихъ работу. А когда воротился о. Стефанъ и вошелъ въ домъ, то удивленію его не было предѣла. Съ радостью и благодарностью онъ помолился предъ иконами, поздоровался съ женой и сѣлъ на лавку, молчаливо глядѣлъ на обновленное свое жилище и наконецъ сказалъ: «Оля! Мы должны отблагодарить добрый нашъ народъ за его доброе вниманіе къ намъ. А чѣмъ мы можемъ отблагодарить? Ничего у насъ нѣтъ теперь своего. И наши труды нужно приложить къ чужому дѣлу. Будемъ по маленьку учить ребятишекъ грамотѣ, ухаживать за больными, помогать кому нужно въ полевыхъ работахъ. На всякій часъ будемъ готовы!»

И добрыя слова ихъ скоро перешли въ добрыя дѣла. За воскресной службой о. Стефанъ обратился къ богомольцамъ съ словомъ о пользѣ грамоты для всего ихъ несложнаго хозяйства. «Когда будутъ у васъ въ домѣ грамотные, то они по книжкамъ прочитаютъ и скажутъ вамъ, какъ лучше

можно обрабатывать землю, что бы она давала больше хлѣба, какъ ухаживать за огородомъ, что-бы приносилъ болѣе овощей, какъ надо заботиться о чистотѣ и удобствахъ своего жилища, что-бы въ немъ не зарождались болѣзни и всѣ были-бы здоровы».

«Грамота—великое дѣло!» убѣжденно говорилъ о. Стефанъ. «Какъ солнце даетъ вамъ свѣтъ и теплоту, такъ и грамота просвѣтитъ вашу темноту и согрѣетъ васъ знаніемъ. Если вы будете по книжкамъ болѣе знать, чѣмъ теперь, то вамъ еще болѣе захочется знать, и жизнь живая, сознательная, свѣтлая начнетъ у васъ. Вы будете знать и вѣрить во все хорошее и не тяжела вамъ покажется жизнь. Я хочу помочь вамъ, православные, по силамъ моимъ. Посылайте къ намъ своихъ ребятъ въ свободное время, да и сами приходите съ ними. Что можемъ дать—дадимъ, а не можемъ—не взыщите».

И потянулись въ домъ Стефана всѣ, и старъ и младъ, на призывной голосъ. О. Стефанъ началъ свое собесѣдованіе молитвою «Отче нашъ» и потомъ началъ говорить, что все отъ Бога произошло и Имъ сотворено видимое и невидимое: видимое наша земля и все что на ней и въ ней есть; а невидимое—небесные духи, которыхъ мы называемъ ангелами. Потомъ о. Стефанъ сталъ говорить о видимыхъ и понятныхъ взрослымъ и дѣтямъ явленіяхъ природы: какъ и отчего растутъ трава, деревья, хлѣбъ; откуда берутся ключи, ручьи, рѣчки, озера, болота и моря; какъ появились на землѣ низкія и высокія мѣста. Потомъ по маленьку сталъ объяснять шаровидность земли, отчего происходитъ день и ночь, времена года, тепло и холодъ; какое дѣйствіе оказываетъ на землю солнце и другія звѣзды. У слушателей отъ удивленія раскрылись глаза и они сразу всѣ поняли свое незнаніе и въ нихъ загорѣлась жажда къ знанію. Сколько радости и желаній выражалось въ ихъ глазахъ! Когда о. Стефанъ понялъ, что всѣ

подготовлены къ грамотѣ, онъ съ женой принялся за обученіе ея. Заранѣе церковный староста, по просьбѣ священника, съѣздилъ въ городъ и закупилъ тамъ все нужное для ученія. Обученіе грамотѣ велось такъ: о. Стефанъ показывалъ взрослымъ и дѣтямъ букву «А», называлъ ее и просилъ всѣхъ повторить этотъ звукъ. Всѣ повторяли. Потомъ онъ показалъ имъ букву «Х» и опять они его повторили. Потомъ о. Стефанъ написалъ рядомъ оба эти звука и попросилъ всѣхъ прочитать. Они безъ заминки прочитали, и съ радостію удивились, какъ просто пишется обычное восклицаніе «ахъ». По маленьку и такимъ простымъ способомъ, слагая звуки въ слоги, а слоги въ слова о. Стефанъ выучилъ въ одно лѣто въ свободное время всѣхъ порядочно читать и писать. Жена много помогала ему въ этомъ, объясняя многимъ непонятое, поправляя невѣрно прочитанное и написанное, снабжая ихъ на домъ бумагой, карандашами, перьями, чернилами и какъ благодарны были крестьяне и ихъ дѣти!

Село Петропавловское стало грамотнымъ, а три деревни въ приходѣ были неграмотныя. И онѣ позавидовали грамотѣ и пожелали тоже учиться ей. И міромъ пошли къ о. Стефану, и низко кланяясь, просили его поучить и ихъ. О. Стефанъ съ радостію согласился на это и только раздумывалъ какъ бы лучше и удобнѣе устроить обученіе разомъ для всѣхъ трехъ деревень. За чаемъ, послѣ разныхъ предположеній, согласились, что всего лучше это сдѣлать зимою, когда время свободнѣе и дороги лучше. За о. Стефаномъ будетъ пріѣзжать по очереди изъ каждой деревни подвода, и онъ вмѣстѣ съ матушкой будетъ жить тамъ дня три или больше, если не случится праздниковъ или неотложныхъ требъ. На этомъ порѣшили и помолились. Въ концѣ ноября о. Стефанъ, отслуживши въ церкви молебенъ, и запасшись всѣмъ необходимымъ, выѣхалъ съ женой въ первую и ближайшую деревню Разсохино. Ихъ тамъ ждали и при въѣздѣ въ деревню

вышли имъ на встрѣчу чуть не всѣ поголовно. Съ радостью встрѣтили они прибывшихъ и проводили въ лучшую въ деревнѣ избу. Тамъ были приготовлены чай и закуска. Послѣ самыхъ радушныхъ съ обѣихъ сторонъ разговоровъ, перешли и къ дѣлу. О. Стефанъ весело смѣясь спросилъ: «кто хочетъ учиться грамотѣ?» — «Всѣ, всѣ!» закричали кто тутъ былъ. «Слава Богу, что у васъ такое желаніе и оно придастъ вамъ силы и разумѣнія». Началось обученіе съ охотой и любовью по прежнему способу, припоровляясь къ мыслямъ и развитію каждаго. Ученье перемѣшалось гуляньемъ по деревнѣ, игрой въ снѣжки, катаньемъ съ горъ и другими незамысловатыми деревенскими удовольствіями. Всѣ чувствовали себя бодро и весело. Всѣ были довольны и рады другъ другу. Дня чрезъ три всѣ, кто учился, разбирали «азы» по азбукамъ и по маленьку писали на бумагѣ звуки.

Услышавъ, что въ деревнѣ Разсохиной батюшка съ матушкой, учать грамотѣ, нѣсколько крестьянъ пріѣхали изъ деревни Пустошино и просили батюшку Христомъ — богомъ пожаловать и къ нимъ, такъ какъ и они не обойденные и тоже всѣ по силамъ желаютъ грамоты. О. Стефанъ сказалъ имъ, что напрасно они такъ думаютъ, забывая прежній уговоръ. Онъ хотѣлъ только съѣздить не надолго домой, что-бы узнать все-ли благополучно. Но какъ разъ тутъ случились нѣкоторые и изъ села Петропавловскаго и увѣрили, что все тамъ благополучно. Разсохинскіе крестьяне очень радушно и гостеприимно приняли пріѣзжихъ и всѣ вмѣстѣ говорили о. Стефану. «Мы всѣ — одна приходская семья. Научи насъ, батюшка, всѣхъ одинаково, а мы ужъ тебя не забудемъ!» «Добрые люди!» заговорилъ о. Стефанъ: «не нужно мнѣ ничего, на что вы намекаете. Въ простотѣ и бѣдности я выросъ, и желаю такъ и жить. Хриосъ не имѣлъ гдѣ главы приклонити, а вы мнѣ отдѣляли домъ, хотя я этого и не просилъ. Но я благодарю за это, потому что не имѣю

силы, власти и терпѣнія Христа. Всякій домъ, гдѣ идетъ христіанская жизнь и гдѣ невидимо присутствуетъ Христосъ, святъ и хорошъ, не смотря на его убранство. Помните, христіане, не имѣемъ мы здѣсь пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ».

Произнесенныя слова сильно разжалобили крестьянъ и у нѣкоторыхъ на глазахъ навернулись слезы.

Провожали о. Стефана съ матушкой изъ деревни Разсохино въ деревню Пустошино торжественно. Заложили лучшихъ лошадей и въ лучшія сани. Усадили ихъ и съ низкими поклонами и благодарностями проводили ихъ за околицу, прося ихъ пріѣхать на будущей недѣлѣ.

Въ деревнѣ Пустошино издали завидѣли приближающійся поѣздъ, и кто бѣгомъ, кто на лошади бросились встрѣчать его. Когда поравнялись, всѣ закричали «батюшка пріѣхалъ» и снявъ шапки весело и радостно кланялись ему. О. Стефанъ былъ очень радъ такой встрѣчѣ, но въ душѣ у него было неловко. «Что я сдѣлалъ для нихъ, чтобы я могъ ожидать такой встрѣчи! Нужно впередъ постараться хорошенько отплатить за такой пріемъ». О. Стефанъ вмѣстѣ съ женою отвѣшивая низкіе поклоны, думалъ о томъ, какъ бы не остаться у нихъ въ долгу. По пріѣздѣ въ деревню, послѣ небольшого угощенія и передыха, о. Стефанъ спросилъ всѣли желаютъ учиться и получилъ единогласный отвѣтъ: всѣ. Тогда о. Стефанъ всталъ предъ св. иконой, а за нимъ и всѣ и сталъ молиться вслухъ: «Господи, просвѣти меня и ихъ свѣтомъ своимъ и дай намъ даръ познанія благого и злаго, чтобы отличали святое отъ грѣшнаго, чистое отъ нечистаго, доброе отъ недобраго, хорошее отъ худого». Всѣ опустили на колѣни.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Св. Іустинъ.

(Продолженіе).

Далѣ св. Іустинъ показываесть, что христіанскій культъ соотвѣтствуетъ высотѣ догматическихъ истинъ христіанства. Съ этой цѣлю онъ говоритъ о двухъ важнѣйшихъ христіанскихъ таинствахъ: крещеніи и евхаристіи. «Кто убѣдится и повѣритъ, говоритъ св. Іустинъ, что ученіе и слова наши истинны, и обѣщается, что можетъ жить сообразно съ нимъ, тѣхъ учать, чтобы они съ молитвою и постомъ просили у Бога отпущенія прежнихъ грѣховъ и мы молимся и постимся съ ними. Потомъ мы приводимъ ихъ туда, гдѣ есть вода, и они возрождаются такимъ же образомъ, какъ сами мы возродились, то-есть омываются тогда водою во имя Бога Отца и владыки всего, и Спасителя нашего Іисуса Христа, и Духа Святаго». Сказавъ, далѣ, о томъ, какіе обряды, установленія, миѣны придумали демоны, чтобы сдѣлать что-нибудь похожее на крещеніе и тѣмъ отвлечь людей отъ истины, св. Іустинъ продолжаетъ: «послѣ того, какъ омоется такимъ образомъ увѣровавшій и давшій свое согласіе, мы ведемъ его къ такъ называемымъ братьямъ въ общее собраніе для того, что бы со всѣмъ усердіемъ совершить общія молитвы какъ о себѣ, такъ и о просвѣщенномъ и о всѣхъ другихъ повсюду находящихся, дабы удостоиться намъ, познавши истину, явиться и по дѣламъ добрыми гражданами и исполнителями заповѣдей, для полученія вѣчнаго спасенія. По окончаніи молитвъ мы привѣтствуемъ другъ друга лобзаніемъ. Потомъ къ предстоятелю братій приносятся хлѣбъ и чаша воды и вина (ποτήρια ὕδατος καὶ χράματος*): онъ, взявши это, возсылаетъ именемъ Сына и Духа Святаго хвалу и славу Отцу

* Гарнакъ (Texte und Untars. VII, 2) слово: «вина χράματος» считаетъ позднѣйшей прибавкой. Св. Іустинъ, по его мнѣнію, свидѣтельствуетъ, что въ его время для евхаристіи употреблялись хлѣбъ и вода. Но аргументы Гарнака не нашли сочувствія Лебеда. Неожиданный споръ между нѣмецкими учеными о составѣ евхаристическихъ даровъ древнѣйшей церкви. Бог. Вѣстн. 1894, № 2.

всего и подробно совершаетъ благодареніе за то, что онъ удостоилъ насъ этого. Послѣ того, какъ онъ совершитъ молитвы и благодареніе весь присутствующій народъ отвѣчаетъ: аминь. Аминь—еврейское слово—значить: да будетъ. Послѣ благодаренія предстоятеля и возгласенія всего народа, такъ называемые у насъ діаконы даютъ каждому изъ присутствующихъ приобщаться хлѣба, надъ которымъ совершено благодареніе, и вина и воды, и относятъ къ тѣмъ, которые отсутствуютъ. Пища эта называется евхаристіею». Присутствовать на ней позволяется только христіанамъ. Наболѣе торжественно она совершается «въ такъ называемый день солнца» т. е., въ воскресный день, потому что въ этотъ день Спаситель воскресъ изъ мертвыхъ.

«Если—заключаетъ свою апологію св. Іустинъ—это кажется вамъ согласнымъ съ разумомъ и истиною, то уважьте; если кажется вамъ пустяками, то оставьте въ презрѣніи, какъ пустяки, и ни въ чемъ невинныхъ людей не осуждайте на смерть, какъ враговъ».

Какъ доказательство справедливости своихъ просьбъ св. Іустинъ приложилъ извѣстное письмо Адріана къ Минуцію Рундану, запрещающее казнить христіанъ безъ разслѣдованія по однимъ доносамъ и требованію толпы*).

III. Другая апологія, приписываемая св. Іустину, имѣетъ гораздо меньшій объемъ, чѣмъ первая. Когда, гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ она возникла? Евсевій Кесарійскій говоритъ, что вторую апологію св. Іустинъ подалъ Императорамъ Марку Аврелію и его соправителю Люцію Веру. (IV. 16. 18).

Подъ именемъ этой апологіи онъ цитируетъ ту, которая теперь извѣстна подъ именемъ второй (IV, 16 о проискахъ

*) Позднѣйшими переписчиками стали еще присоединяться письма;

1) Антонина Пія къ обществу азійскому и 2) Марка Аврелія въ Сенатъ.

Бресцента). Но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ этой же апологіи онъ цитируетъ нѣсколько мѣстъ подъ именемъ первой, (IV, 8. 17) Т. о. несомнѣнно, что въ данномъ случаѣ Евсевій допустилъ ошибку, смѣшавъ одно сочиненіе съ другимъ. То, что намъ извѣстно подъ именемъ второй апологіи, Евсевій вѣроятно читалъ за одно съ первой, считалъ прибавленіемъ къ ней. Подъ именемъ второй апологіи (по его счету) онъ разумѣлъ или *неизвѣстное* намъ сочиненіе (изъ него онъ не цитируетъ ни единого слова), или можетъ быть какую-либо извѣстную намъ апологію, которую они ошибочно приписалъ св. Іустину*). Та апологія, которая извѣстна намъ подъ именемъ второй, никакъ не можетъ быть отнесена къ царствованію Марка Аврелія. 1) Слова Луція: «ты судишь, Урбинъ, какъ неприлично судить ни императору Благочестивому, ни философу, сыну Кесаря» гораздо болѣе приличествуютъ времени Антонина Пія «Благочестиваго», чѣмъ Марка Аврелія. 2) Частыя ссылки на первую апологію (о Симонѣ Волхвѣ и др.) говорятъ за то, что она написана вскорѣ послѣ нея, можетъ быть даже въ видѣ дополненія къ ней. Написана апологія въ Римѣ и, значитъ, приблизительно при тѣхъ же обстоятельствахъ, какъ и первая апологія.

Способъ изложенія и самое содержаніе апологіи въ послѣднее время возбудили много споровъ. Дѣло дошло до того, что одинъ ученый (Grundl) изъ 15 главъ, составляющихъ апологію, призналъ только четыре (1—3 и 15) относительно подлинными; остальные главы (4—10 и 14) по его мнѣнію позднѣйшая вставка.

(Grundl, De interpolationibus ex S. Iustini phil apologia sec. expungendis. Aug. Vindel. 1891). Впрочемъ эта попытка

*) Гарнакъ (Texte und Untars. 1—1) полагаетъ, что подъ второй апологіей св. Іустина Евсевій разумѣетъ апологію Аѳинагора, написанную при Маркѣ Авреліи. Впрочемъ самъ Гарнакъ сознается (Litt. g. 11, 1, 275), что доказать, будто Евсевій считалъ апологію Аѳинагора за вторую Іустина, очень трудно.

не имѣла успѣха и была опровергнута (*Emmerich. De iust. phil. apol. alt. Mon. Guestph. 1896*).

Такъ какъ апологія эта была вызвана нѣкоторыми частными обстоятельствами и имѣла въ виду только дополнить и объяснить то, что заключалось въ первой апологіи, то она, поэтому, не отличается ни стройностію, ни послѣдовательностію своихъ мыслей.

Случай, подавшій поводъ къ написанію второй апологіи былъ слѣдующій. Одна женщина имѣла у себя распутнаго мужа и сама прежде была распутною. Ставъ христіанкой она оставила прежнюю жизнь и стала убѣждать къ тому же мужа. Но мужъ продолжалъ тѣ же распутства и она развелась съ нимъ. Тогда мужъ обвинилъ какъ ее такъ и наставника ея Птолемея въ томъ, что они христіане; Птоломей былъ допрошенъ и казненъ, сама же она выпросила отерочку для явки въ судъ, что-бы привести въ порядокъ домашнія дѣла. Когда проконсулъ римскій (дѣло было въ Римѣ) Урбикъ объявилъ приговоръ Птолемею, нѣкто Лукій видя незаконно состоявшееся осужденіе сказалъ Урбику: «почему ты осудилъ на казнь этого человѣка, который не виновенъ ни въ блудѣ, ни въ прелюбодѣянніи, не убійца, не грабитель или воръ, и вообще не обличенъ въ какомъ либо преступленіи, а исповѣдалъ себя только христіаниномъ? Ты, Урбикъ, судишь, какъ неприлично судить ни самодержцу благочестивому, ни философу, сыну Кесаря, ни священному сенату». Урбикъ, ничего не отвѣчая, сказалъ только Лукію: «и ты, мнѣ кажется, такой-же!» Когда Лукій отвѣтилъ: «точно», Урбикъ велѣлъ и его отвѣсти на казнь. Подошелъ еще третій и также былъ приговоренъ къ казни.

Дальнѣйшее содержаніе апологіи сводится къ рѣшенію вопросовъ: 1) почему христіане ищутъ мученій, а не убиваютъ сами себя, чтобы отойти къ Богу? и 2) Если христіане праведны, то почему Богъ посылаетъ на нихъ разнаго

рода несчастія? На первый вопросъ св. Іустинъ отвѣчаетъ, что христіане считаютъ лишеніе себя жизни противными волѣ Божіей. Они не отрицаютъ своей принадлежности къ христіанству совсѣмъ не потому, что ищутъ смерти, а потому, что это было бы ложью, говорить которую считаетъ постыднымъ всякій христіанинъ. Что касается гоненій, то они происходятъ отъ демоновъ, ненавидящихъ истину и добродѣтель. Сынъ Божій сдѣлался человѣкомъ ради вѣрующихъ людей и сокрушенія демоновъ. И теперь, если міръ стоитъ, то только ради этихъ вѣрующихъ во Христа. Если бы ихъ не было, то «судный огонь сошелъ бы и истребилъ все безъ разбора».

Въ заключеніе св. Іустинъ проситъ тѣхъ, кому адресована апологія (т. е. сенатъ), обнародовать ее, чтобы «другіе узнали о дѣлахъ христіанъ и могли освободиться отъ ложнаго мнѣнія и невѣденія о добромъ».

(Продолженіе слѣдуетъ).

Б Е С Ъ Д Ы

по Закону Божію въ начальной школѣ.

(Продолженіе)

БЕСЪДА 8-я.

Здравствуйте, ребят! Ну, что вы мнѣ расскажете о вчерашнемъ праздникѣ? Не забыли ли, какъ нужно отвѣчать мнѣ?

— Нужно говорить только правду.

— Такъ! Поднимите руку, кто былъ у всенощной? Нужно замѣтить, что въ городѣ трудно достичь, чтобы всё дѣлать бывали у всенощной. Отдаленность храма, не съ кѣмъ

идти, и друг. причины составляют препятствіе къ посѣщенію всенощной. Въ селѣ пріучить дѣтей къ посѣщенію богослуженій легче. Я и не требую строго обязательнаго посѣщенія богослуженій, особенно младшей группой; это дѣло семьи. Не смотря на мое приказаніе, все равно не пойдутъ въ церковь, если родители не отпустятъ. Надо въ самихъ дѣтяхъ пробудить интересъ къ богослуженію, тогда они найдутъ возможность побывать въ церкви, не смотря ни на какія препятствія. А строгое приказаніе можетъ дать поводъ ереси, тѣмъ болѣе, что ребенку въ этомъ возрастѣ рѣшительно все равно сказать—правду, или ложь. А это ужъ плохое начало. Наивно также предполагать, что дѣти сознаютъ свою обязанность къ посѣщенію богослуженія. Наблюдая за дѣтьми, легко можно подмѣтить, что они идутъ въ церковь или потому, что имъ приказываютъ, или въ силу подражанія старшимъ. Послѣдуемъ мысленно за дѣтьми въ церковь. Сначала они съ любопытствомъ разсматриваютъ обстановку, слушаютъ богослуженіе; потомъ, при живости ихъ характера, они утомляются и становятся менѣе внимательными, а наконецъ съ нетерпѣніемъ ждутъ конца, или выходятъ изъ церкви. Отсюда является необходимость возбудить ихъ любопытство, чтобы они въ богослуженіи ожидали чего-нибудь знакомаго, и когда наступитъ этотъ знакомый моментъ богослуженія, то на мысль имъ должно придти, что теперь нужно помолиться вотъ такими словами, а по ассоціаціи идей они вспомнятъ все объясненное имъ. Для провѣрки я всегда на завтра спрашиваю ихъ, что они видѣли и слышали въ церкви. Такимъ путемъ считаю я возможнымъ постепенно развить въ нихъ молитвенное настроеніе. Главное тутъ то, чтобы мысли ихъ дать возможно болѣе матеріала, который въ силу закона

ассоціаціи идей не дастъ имъ возможности разсѣеваться.

— Значить, многіе изъ васъ не были въ церкви, ребятъ? Ну, скажите правду, почему же вы не были?

— Меня мама не пустила, мнѣ не съ кѣмъ было идти.

— Это жаль, ребятъ, очень жаль! Такъ вы и не видали иконы рождества Пресв. Богородицы, не принесли Ей своей молитвы и не приложились. Много еще будетъ, реб., праздниковъ Пресв. Богородицы, но будутъ праздники другіе, а рождества Пресв. Богородицы въ этомъ году уже не будетъ. Надобно ждать его цѣлый годъ. Значить, цѣлый годъ вы уже не услышите въ церкви о томъ, какъ родилась Пресв. Богородица, и не увидите такой иконы. А можемъ ли мы, реб., знать, что черезъ годъ, въ праздникъ рождества Богородицы мы будемъ всѣ живы?

— Нѣтъ, не можемъ.

— Вотъ видите ли? Мы не можемъ этого знать; можетъ быть въ этотъ годъ кто — нибудь изъ насъ помретъ. Значить, такъ ни разу въ жизни и не помолился въ день рождества Пресв. Богородицы и не поблагодарилъ Ее. А взыщетъ ли за это съ насъ Пресв. Богородица?

— Взыщетъ, потому что мы уже знаемъ.

— Такъ. А у обѣдни всѣ вы были? Поднимите руки! И у обѣдни многіе не были? Ну, почему же вы не были?

— Мнѣ некогда было; я забылъ; меня посылали.

— Это жаль, реб., на слѣдующій разъ не дѣлайте такъ! Ну, скажите, кто былъ у всенощной, что вы видѣли тамъ?

— Мы видѣли, какъ вынесли икону на середину церкви, мы помолились и поцѣловали ее.

— Хорошо. Что же вы сказали Пресв. Богородицѣ?

— Мы сказали: благодарю. Тебя, Пресв. Богородица!

— Хорошо. Это значить, вы принесли жертву Пресв. Богородицѣ. А большіе что еще приносятъ въ жертву, видали вы, ребятъ?

— Видали, ставятъ свѣчи.

— Такъ. Гдѣ они ихъ берутъ?

— Они покупаютъ въ церкви.

— Такъ. А гдѣ они деньги берутъ?

— Они зарабатываютъ.

— Такъ. Вотъ большіе отъ своей работы, отъ своего труда и приносятъ жертву Пресв. Богородицѣ. А вы еще маленькіе, у васъ денегъ своихъ нѣтъ, и вы не можете поставить свѣчку. Если вамъ мама дастъ денегъ на свѣчку, и вы поставите, то это будетъ не ваша жертва, а чужая, потому что деньги чужія, вы ихъ не заработали. А что же вы своего отдадите Ей?

— Мы скажемъ молитву.

— Такъ. Вотъ это ваша жертва, собственная ваша! Слушайте, реб., когда будетъ опять какой-нибудь праздникъ, такъ вы знайте, что непременно надобно поблагодарить Бога и принести Ему какую-нибудь жертву, какъ дѣлаютъ большіе. Если вы пойдете въ церковь и помолитесь, такъ это и будетъ ваша собственная жертва. Богъ приметъ вашу жертву и дастъ вамъ все, о чемъ вы попросите. Вотъ какъ, реб., надобно дѣлать въ праздники. Сдѣлаете такъ?

— Сдѣлаемъ.

— А что вы сдѣлаете, если опять будетъ не съ кѣмъ идти въ церковь?

— Мы попросимся съ кѣмъ-нибудь изъ сосѣдей.

— Хорошо. Непременно такъ дѣлайте.

(Продолженіе слѣдуетъ).

З а м ѣ т к а.

Въ № 10 Епархіальныхъ Вѣдомостей написана замѣтка «объ улучшеніи положенія псаломщиковъ». Авторъ въ концѣ говоритъ: «подумать священникамъ о себѣ давно пора». Я вполне согласенъ съ этимъ пожеланіемъ автора.

Года три тому назадъ въ тѣхъ же Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ я читалъ одну статейку—призывъ къ трезвой жизни духовенства, а чрезъ него и прихожанъ. Написано было горячо и правдиво (1903 г. № 24). Кто изъ насъ пастырей откликнулся? Кто открылъ общества трезвости? Кто отказался отъ рюмки? (а вѣдь, только это и требуется—собственный починъ и трезвая жизнь начнется).

Насколько мнѣ извѣстно, общества трезвости существуютъ только въ трехъ сельскихъ приходахъ епархіи и нынѣ, будто бы, открывается одно въ г. Иркутскѣ.

А еще говоримъ, что наши псаломщики умѣютъ только пить (а если они умѣютъ пѣть, то это благо)!

Отцы, обратимъ на себя вниманіе! Мнѣ извѣстенъ даже такой фактъ. Когда одинъ сельскій батюшка, желая открыть у себя въ приходѣ общество трезвости, завелъ объ этомъ рѣчь съ однимъ солиднымъ духовнымъ лицомъ г. Иркутска, то получилъ въ отвѣтъ: «э, батюшка,—это мода, мода»!

И батарея... царствуютъ на нашихъ столахъ! Съ кого будутъ брать примѣръ псаломщики?

Заботиться обставить матеріально псаломщиковъ необходимо, такъ какъ они у насъ похожи на нищихъ: развѣ можно существовать на 8 р. 33 коп. въ мѣсяцъ? Но одного матеріальнаго обезпеченія мало. Нужно быть самому пастырю примѣромъ для нихъ, руководить ими и пріучать ихъ жить разумно.

Изъ каждаго псаломщика за рѣдкимъ исключеніемъ можно сдѣлать хорошаго помощника пастыря.

Нѣтъ, я согласенъ съ авторомъ и снова повторяю: «подумать священникамъ о себѣ давно пора»!

Подумаемъ, Отцы...!

Священникъ.

ЗАМѢТКИ.

— Съѣздъ Владивостокскаго духовенства 26 апр. 1906 г. имѣлъ разсужденіе по дѣлу изданія Владивостокскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. По разсмотрѣніи дѣла по изданію означенныхъ Вѣдомостей оказывается: въ виду того, что подписная плата отъ обязательныхъ и не обязательныхъ подписчиковъ (600—700 р.) не могла составить такую сумму, которая покрывала бы все расходы по изданію Епархіальнаго органа по выработанной программѣ и въ опредѣленномъ количествѣ экземпляровъ и листовъ,—Владивостокская Духовная Консисторія протокольнымъ опредѣленіемъ отъ 23—26 іюня 1903 года № 65, съ утвержденія Его Преосвященства, постановила: добавлять къ подписной суммѣ шестьсотъ пятьдесятъ р. (650 р.); деньги эти представляютъ отчисленіе изъ 3 рублевой свѣчной прибыли. Расходъ этотъ установленъ на каждый годъ впредь до особыхъ распоряженій со стороны Епархіальныхъ Управленій. Принимая во вниманіе то, что: 1) изданіе Епархіальныхъ Вѣдомостей стоитъ очень дорого; 2) расходъ на это изданіе 650 руб. ложится бременемъ на духовенство, (деньги эти могли бы пойти съ пользою на дѣло обученія и воспитанія дѣтей духовенства и на другія существенныя нужды), 3) неофициальная часть Вѣдомостей, вслѣдствіе отсутствія въ ней статей серьезныхъ, интересующихъ епархіальное духовенство, которое желало бы въ своемъ органѣ видѣть выразителя нуждъ епархіи—не удовлетворяетъ читателей—духовенство; 4) духовенство, изъ боязни репрессій со стороны Начальства и вслѣдствіе стѣсненной цензуры, а равно по опасенію выдачи редакторамъ имени автора, не сотрудничаетъ въ своемъ органѣ—постановили: 1) Изданіе Епархіальныхъ вѣдомостей въ существующемъ видѣ оставить до 1 го января 1907 года; 2) Съ 1 го января 1907 года издавать только одну официальную часть, редактированіе которой просить учредить при Консисторіи; 3) стремиться всеми силами къ

тому, чтобы создать свой органъ для обмѣна мыслей, желаній, намѣреній и т. под.; органъ этотъ долженъ быть и недорогой и вмѣстѣ съ тѣмъ содержательный, для чего къ сотрудничеству должны быть привлечены, по возможности, всѣ священноцерковнослужители епархіи, — изданіе это должно подчиняться общему цензурному уставу; если нельзя будетъ издавать желаемый печатный органъ вскорѣ же, то духовенству слѣдуетъ придти на помощь издателямъ, имѣющимъ въ недалекомъ будущемъ издавать во Владивостокѣ церковно-общественную газету «Братство», въ которой современемъ можно будетъ печатать особыми приложеніями оффиціальныя свѣдѣнія по епархіи, что и замѣнитъ оффиціальную часть нынѣшнихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Архіепископъ Евсеій не утвердилъ этого постановленія. (Вл. Еп. Вѣд.).

— *Пастырское совѣщаніе въ Каменецъ-Подольской епархіи.* — На пастырскомъ совѣщаніи, бывшемъ въ Каменецъ-Подольской епархіи, однимъ изъ членовъ собранія, между прочимъ, было сказано по вопросу объ отношеніяхъ между пастырями къ пасомымъ слѣдующее: «Отношенія пастырей къ пасомымъ становятся сухими, формальными и во многихъ случаяхъ чисто оффиціальными. Являясь въ отношеніи къ прихожанамъ въ нѣкоторомъ родѣ какъ бы начальниками, нѣкоторые пастыри смотрятъ на крестьянина, какъ на существо низшее, третируютъ его, какъ невѣжду, мужика, а потому нерѣдко позволяютъ себѣ по отношенію къ крестьянину непочтительное обращеніе и оскорбительныя упреки и выраженія и, такимъ образомъ, еще болѣе раздвигаютъ ту пропасть, какая явилась между духовенствомъ и народомъ. Мы не стѣсняемся подать руку, какъ равному, мѣстному торговцу и всякому разночинцу, и даже проходимцу, но стѣсняемся подать и пригласить сѣсть рядомъ съ собой нашего односельца — крестьянина, считая это чѣмъ — то для себя неудобнымъ и даже унижительнымъ. Думаете, не замѣчаютъ

этого наши прихожане? О, да еще какъ! И это, несомнѣнно, крайне раздражаетъ и вооружаетъ ихъ противъ насъ».

Всѣ почти согласились съ этимъ воззрѣніемъ, но говорили только, — и вполнѣ основательно, — что въ этомъ дѣлѣ требуется особенная тактичность, нужно постепенно и съ благоразуміемъ переходить на эту почву отношеній, вмѣсто существовавшихъ доселѣ большею частью формальныхъ и оффиціальныхъ. Нѣкоторые однако высказывали опасеніе, что излишнею мягкостью, списходительностью во всемъ можно даже дойти до нѣкотораго самоуничженія и тѣмъ уронить авторитетъ пастырства въ глазахъ прихожанъ.

На эти возраженія было замѣчено, что «если не можемъ сдѣлать многого, то постараемся хоть малое изъ многого сдѣлать каждый въ своемъ приходѣ. Когда же прихожане увидятъ, что мы трудимся усердно не только для своего благосостоянія, но для ихъ матеріальной и нравственной пользы, трудимся искренно, съ христіанской любовью и заботливостью о нихъ, тогда они обратятся съ сердечнымъ довѣріемъ къ намъ, отвѣтятъ на любовь своею любовью и окажутся внимательными и послушными къ наставленіямъ и убѣжденіямъ всякаго добраго пастыря, гласъ котораго услышатъ и за нимъ пойдутъ. Тогда то на самомъ дѣлѣ устранится раздѣленіе и возстановится столь желанное для блага церкви православной единеніе между пастырями и пасомыми».

Нельзя было не согласиться съ приведенными доводами и рѣшено было, чтобы, хотя въ нѣкоторой степени, каждый осуществлялъ въ своемъ приходѣ указанное выше. (Правосл. Подоля).

Объ участіи пастыря къ матеріальнымъ интересамъ своихъ пасомыхъ.

«Полоцк. Еп. Вѣд.» пишутъ, что пастырь имѣетъ своимъ долгомъ заботу объ улучшеніи матеріальнаго положенія пасомыхъ.

Пастыри съ заботами о религіозно-нравственномъ преуспѣяніи народа должны соединять попеченіе о ихъ безбѣдномъ существованіи. Если бы пастыри пеклись о томъ, чтобы ихъ пасомые были сыты, одѣты, были защищены отъ холода и не испытывали изнурительныхъ, сокращающихъ и омрачающихъ жизнь чрезмѣрныхъ трудовъ, то тогда бы паства прониклась къ нимъ горячей благодарностью и любовью, подчинялась ихъ вліянію слѣдовала бы ихъ совѣтамъ и указаніямъ, ибо извѣстно, что ничто такъ не располагаетъ людей другъ къ другу, какъ оказываніе матеріальной помощи и забота объ улучшеніи бѣдственнаго положенія. Но, къ сожалѣнію, духовные отцы не утруждали себя думами объ обезпеченіи народа. Они или не дерзали возвышать голоса въ защиту бѣдныхъ и угнетенныхъ, не желая расковать собой, или же тягостное положеніе народа считали нормальнымъ, освященнымъ временемъ и Богомъ. Пастыри закрывали глаза на бѣдствія пасомыхъ, молчали и тѣмъ давали чувству недовольства и озлобленія накапливаться и разгораться. Слѣдствіемъ преступнаго равнодушія пастырей къ горю и нуждамъ пасомыхъ является то, что этимъ недовольствомъ удачно пользуются разные опасные агитаторы и подстрекають ихъ къ нежелательнымъ дѣйствіямъ. Теперь народъ охотнѣе слушаетъ людей, обѣщающихъ ему съ переменною формъ государственной жизни благоденствіе, на самомъ дѣлѣ ведущихъ его на погибель.

Быть можетъ—духовенство хотя теперь, пока еще не поздно, болѣе участливо отнесется къ интересамъ народа, поможетъ ему разобраться въ трудныхъ соціальныхъ вопросахъ, освѣтивъ ихъ съ христіанской точки зрѣнія, и прежде всего поддержитъ пасомыхъ при разрѣшеніи вопросовъ аграрнаго и рабочаго.

— *Постриженіе въ монашество китаянки.* Недавно въ Москвѣ получено извѣстіе, что преосвященный Иннокентій

совершилъ въ Пекинѣ постриженіе въ мантию первой монахини изъ китайнокъ — Пелагеи Марковны Жуй, съ нареченіемъ ей имени Фива. Новопостриженная монахиня происходитъ изъ рода албазинцевъ, бывшихъ русскихъ подданныхъ, находившихся въ Китаѣ въ плѣну въ теченіе свыше 200 лѣтъ. За это продолжительное время русскіе албазинцы совершенно утратили свой языкъ, обычаи, костюмъ и даже обликъ своихъ предковъ. Все они приняли китайское и удержали въ себѣ лишь одну православную вѣру. Сестры пекинской Покровской общины, принимая въ свою среду эту первую монахиню изъ туземокъ, думаютъ, что принимаютъ «настоящую китайку», и что ею начинается рядъ инокинь, могущихъ составить православные вертограды въ Китаѣ. Біографія новой инокини весьма поучительна. 19-ти лѣтъ она лишилась отца, а вскорѣ послѣ этого, во время безпорядковъ въ 1900 году, въ числѣ другихъ христіанокъ была убита мятежниками ея мать.

Оставшись круглою сиротою и будучи сама воспитанницей миссійской школы албазинокъ, она сдѣлалась руководительницей своихъ юныхъ родственницъ и учительницей китайскаго языка въ той же школѣ, оставаясь въ этой должности и до сихъ поръ. Между тѣмъ, жизнь въ общинѣ русскихъ сестеръ выработала въ П. М. Жуй рѣшимость навсегда остаться въ стѣнахъ обители и произнести монашескіе обѣты. Въ виду важности событія для китайской православной церкви епископъ Иннокентій самъ совершилъ обрядъ постриженія въ сослуженіи всего наличнаго состава монашествующихъ. Произнося обращенную къ новопостриженной монахинѣ Фивѣ рѣчь, преосвященный Иннокентій указалъ на первыхъ русскихъ женъ-подвижницъ, великихъ княгинь Ольгу, Анну, Евфросинію и другихъ, завѣщавалъ подражать имъ въ любви къ Богу, послѣ чего выразилъ пожеланіе, чтобы мать Фива была первою изъ многихъ инокинь, въ послѣдствіи могущихъ просіять благочестіемъ въ Китаѣ и образовать многіе раз-

садники монашества для воспитанія языческихъ дѣтей въ духъ православія. (Совр. лѣтопись).

О б ъ я в л е н і я.

Приступая къ изданію сборника читанныхъ и обсуждавшихся въ засѣданіяхъ Иркутскаго Церковнаго Братства во имя Святителя Иннокентія докладовъ, рефератовъ, отчетовъ и проч., Совѣтъ Братства въ составъ 1-го выпуска сборника подъ заглавіемъ «Записки Братства» предполагаетъ помѣстить доклады: «О Богослуженіи» свящ. Ѳ. Вѣрномудрова, «Истинная свобода» свящ. Мих. Копылова, «о церковномъ чтеніи» и «миссіонерство и архипастыри Иркутскіе со временъ свят. Иннокентія» свящ. Вас. Флоренсова, отчетъ по сбору Братства на голодающихъ и др. Если не въ 1-мъ, то въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ предполагается помѣстить докладъ А. П. Богословскаго «О приходѣ» и матеріалы къ церковной реформѣ, собранные изъ присланныхъ разными лицами по приглашенію Совѣта Братства мнѣній по этому вопросу. По изданіи «Записки Братства» предполагается выпустить въ продажу. Желającychъ получить «Записки Братства» тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ 1 выпуска, Совѣтъ Братства приглашаетъ письменно заявить объ этомъ Совѣту заблаговременно, т. е. до половины августа сего года. Лица, желающія принять участіе въ «Запискахъ Братства» собственными статьями, благоволятъ присылать таковыя въ г. Иркутскъ на имя Совѣта Братства.

Изданія Иркутской Переводческой комиссіи: «*Первоначальный учебникъ русскаго языка для бурятъ*». Иркутскъ 1900 г. ц. 65 к. и «*Книга для чтенія въ бурятскихъ школахъ съ приложеніемъ бурятско-русскаго и русско-бурятскаго словарей*». Казань, 1903 г. ц. 55 к. имѣются въ продажѣ въ Иркутскѣ: въ книжномъ магазинѣ Макушина и Посохина и при Ирк. Комитетѣ Прав. Миссіон. Общества.

ПОЛУГODOВАЯ ПОДПИСКА
принимается (С.-Петербургъ, Невскій, 153) на

„КОЛОКОЛЪ“

ежедневную, церковно-политическую, общественную и литературную газету.

Подписная плата за полугодіе 3 р., за 2 мѣс.—1 р., за 1 м-ць 50 к. Подписчики «Миссіонерскаго Обзорнія» присылаютъ только 2 р. за полугодіе. Подписавшіеся на 2-е полугодіе получаютъ бесплатно начатый печатаніемъ въ первомъ полугодіи политическій современный романъ А. Д. Апраксина «Измѣнники», изданный отдѣльной книжкой.

При газетѣ «Колоколъ» выпускаются бесплатныя еженедѣльные приложенія «На каждый день»; здѣсь помѣщаются на каждый день предстоящей недѣли благочестивыя размышленія на библейскіе тексты, краткія поученія, очерки и картинки изъ жизни дневного святого, стихотворенія на религіозныя темы. Приложенія предназначаются для пастырской церковной каѳедры и для чтенія въ семьѣ и школѣ. Въ каждомъ номерѣ газеты помѣщаются руководящія принципиальныя статьи по текущимъ политическимъ и общественнымъ вопросамъ, а также и церковнымъ; въ то же время ежедневному обсужденію общественныхъ и государственныхъ вопросовъ посвящены особые отдѣлы: Размышленія Правдиваго, «На рубежѣ» Н. С., — «Провинціальныя отклики» (изъ писемъ и заявленій въ редакцію) и «На злобу дня». Ежедневно помѣщается два фельетона, посвященныхъ критикѣ текущей свѣтской литературы (литературныя замѣтки) и современнымъ явленіямъ и теченіямъ общественной жизни и мысли (мечты и жизнь, очерки общественной психологіи) Н. Колосова. Въ «Колоколѣ» немедленно публикуются подробные отчеты о дѣятельности Предсобор. Присут., Гос. Думы и Совѣта, Заведенъ особ. отд. Откликовъ изъ провинціи о

Госуд. Думѣ и будущ. церкви. Соборѣ. Въ отдѣлѣ «Церковь и религія» ведется подробная лѣтопись событій изъ жизни Церкви и дѣятельности центрального и епархіального церковнаго управленія. Въ отд. «Голосъ изъ среды духовенства и мірянъ» сообщаются общинтересныя свѣдѣнія о приходской жизнедѣятельности духовенства и паствы. «Колоколъ» даетъ всѣ телеграфн. свѣдѣнія и подробныя сообщенія о всѣхъ событіяхъ дня, какъ др. газеты того же объема и цѣны. Въ газетѣ принимаютъ участіе архидиаконы и пастыри Церкви, профессора академіи и университета, извѣстные свѣтскіе и духовные писатели (изъ нихъ назовемъ въ качествѣ постоянныхъ сотрудниковъ Л. А. Тихомирова, И. А. Энгельгардта, Н. М. Соколова, С. Б. Эфрона, А. Д. Анраксина, Е. И. Елишева, Н. Д. Облеухова, бар. А. И. Нольде и др.).

Въ редакціонномъ бюро принимаетъ ближайшее участіе редакторъ «Мисс. Обзор.» В. М. Скворцовъ.

Направленіе газеты «Колоколъ» православно народное; живо сочувствуя и по мѣрѣ своихъ силъ содѣйствуя дорогому всѣмъ дѣлу обновленія и устроенія Церкви и Родины, редакція стремится къ проведенію въ сознаніе своихъ читателей новыхъ освободительныхъ началъ въ неразрывномъ союзѣ съ исконными православно русскими основами.

«Колоколъ» зоветъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Церкви и Отчизны на путь истинно-русскаго, истинно-православнаго обновленія не набатнымъ призывомъ, а мирнымъ христіанскимъ благовѣстомъ.

Издательница *Ю. А. Скворцова.*

Отвѣтственный редакторъ *В. Г. Сенатовъ.*

Редакторъ священникъ *Іоаннъ Дроздовъ.*

Печатать разрѣшается: Цензоръ Архимандритъ *Іоаннъ.* 28 іюля 1906 г.

Иркутскъ, 1906 г. Типографія А. А. Сизыхъ, Большая ул., д. Милевскаго.